

Тонкие струйки сизого дыма, плавно поднимаясь из курильницы, растворялись в полумраке, наполняя покои изысканным ароматом.

Цинь Юй сидел за письменным столом, сосредоточенно разбирая бумаги. Будучи наследным принцем Мира Демонов и будущим Императором демонов, он не мог позволить себе праздности — помощь Цинь Юаню в государственных делах входила в его прямые обязанности.

Цинь Юй взял очередной документ, развернул его и, погрузившись в чтение, внимательно вник в суть дела. Сформировав решение, он обмакнул кисть в тушь и уверенными движениями нанес ответ на чистом поле бумаги.

Чернила ложились ровными, изящными знаками. Однако куда больше внимания привлекала сама рука, державшая кисть: кожа ее была белее бумаги, а тонкие пальцы напоминали искусно выточенное произведение искусства, лишенное малейшего изъяна.

Закончив писать, Цинь Юй отложил документ в сторону и потянулся за следующим, в то время как Цзяо И, неотступно следовавший за ним, аккуратно складывал уже обработанные бумаги в стопку.

Не успел принц приступить к новому документу, как снаружи донеслось звонкое пение птицы.

Цинь Юй отложил кисть. На ветке цветущего дерева за окном сидела лазурная птичка, склонив голову набок и с любопытством заглядывая внутрь.

— Цзяо И.

— Слушаю, господин.

Цзяо И подошел к окну и протянул руку. Птица вспорхнула и опустилась на его палец, после чего он поднес ее к Цинь Юю.

Стоило принцу коснуться птицы, как она превратилась в изящное письмо, от которого исходил легкий аромат. На конверте каллиграфическим почерком было выведено: Лично в руки Цинь Юю, а внизу стояла подпись Линь Хэ.

Цинь Юй вскрыл послание, бегло просмотрел его и равнодушно отбросил в сторону. Обычные расспросы о самочувствии, выверенные до мелочей: не слишком навязчивые, чтобы не выглядеть подобострастно, но и не сухие, словно официальный отчет. После прочтения такого письма невольно начинаешь верить, что занимаешь в сердце отправителя особое место.

— И надо же было так стараться, — холодно усмехнулся Цинь Юй.

Это было далеко не первое письмо. За последнее время, несмотря на то что они не виделись, переписка стала регулярной, и инициатором всегда выступал Линь Хэ. Порой он даже присылал подарки.

Со всех сторон Линь Хэ выказывал Цинь Юю внимание и заботу. Но стоило вспомнить о его истинных целях, как на душе становилось противно.

— Хозяин? — внезапно подала голос система, долгое время хранившая молчание.

— Да? — отозвался Цинь Юй.

— Мне пришел в голову один вопрос.

— Говори.

Система помедлила, подбирая слова:

— Если рассуждать логически, ты уже выказал Линь Хэ свое доверие. Почему он так упорно жаждет заполучить твою любовь? Разве его цель... — система осеклась, покосилась на лицо Цинь Юя и продолжила, — разве он не хочет вырвать твоё Ядро Дракона?

Цинь Юй едва заметно улыбнулся:

— А ты не задумывался, почему Линь Хэ выбрал именно меня? В Море Демонов драконов хоть и мало, но они есть. Почему же выбор пал на меня?

— Действительно, почему? — система проявила живой интерес.

— Потому что, — Цинь Юй откинулся на спинку кресла и устремил взгляд в пустоту, — здесь есть обязательное условие.

— Условие?

— Именно. Не каждое Ядро Дракона способно воскрешать мертвых. Такую силу обретает лишь то ядро, которое было вырвано из груди возлюбленного.

Это был воистину чудовищный способ — всадить нож в сердце того, кто тебя любит. Цинь Юй сделал глоток чая; напиток оказался идеальной температуры, что помогло ему немного успокоиться.

— Мо Линь — это та самая недостижимая луна в сердце Линь Хэ, о чувствах к которой он не

успел рассказать, — продолжил он. — А поскольку от Ядра Дракона зависит жизнь Мо Линя, Линь Хэ не доверит такое дело никому другому. Он должен сделать это сам. Будучи Бессмертным государем, он слишком высокомерен и не станет заводить роман с первым попавшимся драконом. Выбирая самого подходящего кандидата, он остановился на мне — наследном принце Мира Демонов.

— Ого! — система издала сдавленный звук. — А Линь Хэ умеет плести интриги.

Цинь Юй опустил взгляд, наблюдая за дрожащим отражением в чашке. Он подумал, что, сколько бы коварных планов ни строил Линь Хэ, в этой жизни им не суждено сбыться.

— Больше или меньше? — Сунь Жэнь прижал ладонь к стаканчику с костями, опираясь другой рукой о стол, и вызывающе посмотрел на противника.

Лу Мэн, вцепившись в край стола, не мигая, сверлил взглядом стаканчик, словно надеясь увидеть его содержимое насквозь. Руки Цзя И мелко дрожали, и эта дрожь постепенно охватывала всё его тело.

Если бы сейчас здесь оказались посторонние, они бы пришли в ужас. От прежнего лоска и спеси этих двоих не осталось и следа: глубоко запавшие глаза, налитые кровью, землисто-серые лица — они выглядели как люди, из которых выпили всю жизнь.

Лу Мэн сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— Больше!

— Ты уверен?

— Уверен!

— Не передумаешь?

— Не передумаю, не тяни!

— Как пожелаешь.

Сунь Жэнь приподнял стаканчик. В сумме на трех костях выпало семь очков.

— Увы, меньше, — Сунь Жэнь с наигранным сожалением покачал головой.

Увидев результат, Цзя И рухнул на пол. С трудом приподнявшись, он вцепился в полы халата Лу Мэна, его глаза налились кровью, а голос сорвался на крик:

— Почему ты не изменил ставку?!

<http://bllate.org/book/18608/1791746>